

Он ещё вспомнил, как раньше считал DKing безликим прохожим без роли и в сердцах без остановки его высмеивал — и от этого стало так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

«У-у-у... всё, меня больше нет...»

Нет, надо срочно сматываться, пока Юэ Синхэ не сообразил и не догнал.

Причин, по которым Линь Луси тогда сбежал, было две. Во-первых, признание (пусть и без слов) в том, что Юэ Синхэ ему нравится, обрушилось слишком внезапно. Во-вторых, он услышал от Гао Кэюнь, что Юэ Синхэ уже знает: он не прежний хозяин тела. Так он правда любит его — или это хитрость, чтобы отомстить за настоящего Линь Луси?

Линь Луси ни на йоту не хотел идти против главного героя. А когда он понял, что DKing = Юэ Синхэ, он вообще окончательно запутался.

Он тут же собрал вещи и уехал. И как назло (или наоборот — к счастью), снег как раз начал стихать, будто даже небо одобряло его бегство.

А в тот момент, когда Линь Луси покидал отель, в роскошном люксе Цинь Хао как раз получал выговор.

Юэ Синхэ задержался на те несколько минут только потому, что ему позвонил Цинь Хао и сообщил: «Охотник-демон» движется в сторону города А.

Юэ Синхэ и подумать не мог, что, едва узнав это, сразу же столкнётся с ним. Можно сказать, срок Охотника-демона подошёл.

Отдав несколько распоряжений, Цинь Хао понуро ушёл.

А вечером, к ужину, Юэ Синхэ спустился вниз и пошёл стучать в дверь комнаты Линь Луси — и как раз наткнулся на уборщицу, которая наводила порядок.

Юэ Синхэ сразу понял, какую очевидную вещь он упустил, и с досадой стукнул себя по лбу.

В кабинете одного из вилловых кварталов Гао-отец держал ладонь раскрытой: над ней, будто невесомо, плавал золотой светящийся шар. В то же время в его глазах вспыхнул золотой блеск.

— Линь Луси уехал.

На лице Гао Кэюнь на мгновение появилась пустота, но через две секунды взгляд снова стал

осмысленным.

В глазах Гао-отца мелькнули звёзды и туман космоса — а затем они вновь приняли вид обычных человеческих глаз.

*

Примечание автора:

Счастливого кануна Нового года! С праздником Весны, удачи всем!

Желаю вам в новом году — «бычьего» везения, красоты, и чтобы кошелёк толстел!

И кстати: сюжет уже почти доведён до нужной точки, скоро финал~

Загляните в колонку автора — там два предзаказа, оба неплохие.

Глава 65

Гао Цзянь зачарованно смотрел на золотой источник энергии в своей руке:

— Красиво, правда?

В глазах Гао Кэюнь мелькнуло замешательство. Она молчала.

Гао Цзянь и не ждал ответа. Для него Гао Кэюнь была всего лишь инструментом — не слишком удобным, но пока ещё пригодным.

А кто вообще заботится о чувствах инструмента?

Раньше в этом мире, кроме Юэ Синхэ, все остальные были инструментами Гао Цзяня, чтобы удерживать главного героя в ловушке. Теперь появился Линь Луси — переменная, которой не было в плане. Возможно, из-за него план удастся ускорить.

Линь Луси уехал из города А в состоянии полной потерянности. Он просто выбрал ближайший рейс, а когда прибыл, поднял голову — и обнаружил, что оказался в знаменитом Цветочном городе.

Цветочный город — как и следует из названия — весь утопал в цветах.

Улицы были чистыми, по обеим сторонам дороги цвели клумбы: по видам и по цветам всё было разложено аккуратно и ровно. Не только красиво — даже воздух здесь казался свежее и приятнее, чем в других местах, словно лёгкий аромат цветов тянулся везде.

Линь Луси глубоко вдохнул — и на душе стало просторнее.

Будто вся каша из тревог в голове хоть немного очистилась.

Он нашёл пятизвёздочный отель и снял лучший номер.

Раз уж Юэ Синхэ всё равно раскопал его тайны, а будущее непонятно, держать деньги мёртвым грузом не было смысла. Лучше как следует пожить — чтобы не зря.

Через пару дней в Цветочном городе должен был начаться праздник “Пир цветущих” — шумный, многолюдный, привлекающий толпы.

Линь Луси ещё и повезло: его номер оказался одним из последних свободных.

Эти два дня он почти не выходил. Завтрак, обед и ужин приносили прямо в люкс. Хотел чего угодно — звони, и через несколько минут тебе всё организуют.

«У-у-у... вот это жизнь богатых?»

Влюбился. Влюбился окончательно.

В роскошном люксе Линь Луси лежал в открытом бассейне, покачивал бокал, сделал глоток: сладкое, приятное вино разлилось по языку и медленно скользнуло вниз. Цветочный аромат придавал ему мягкую сладость — вкусно и не приторно.

Линь Луси прищурился от удовольствия. Он выглядел как лиса, которая наелась и дремлет в своём логове.

На балконе отеля напротив стоял Юэ Синхэ — тот, кто больше не выдержал его бесконечных побегов.

Раз уж личность уже раскрыта, Юэ Синхэ просто отказался от маски DKing.

Когда тебя любит парень — это действительно необычно и требует осторожности. Юэ Синхэ дал Линь Луси время подумать, но ждать дальше он не мог: незнакомые чувства сдавили грудь, распухли внутри кислой, тяжёлой тоской.

Кожа Линь Луси была белой; сейчас на нём были только трусы, мышцы — гладкие, красивые.

Юэ Синхэ видел его в шортах и раньше — когда они выходили с тренировок по рукопашке и мехам. Но тогда у него не было “лишних” мыслей, и он смотрел без ощущения.

Теперь всё изменилось — и ощущение было совсем иным.

Линь Луси на солнце словно светился белизной, как драгоценность, которую хочется спрятать в сердце и каждый день держать на ладони.

Взгляд Юэ Синхэ потемнел. Он отвернулся, будто только так мог подавить внутреннее возбуждение.

Когда он снова посмотрел, Линь Луси наклонился и, приподняв зад, выбирался из бассейна.

Юэ Синхэ дёрнулся и больше не рискнул смотреть.

Линь Луси и не подозревал, что человек, от которого он бежит, совсем рядом. Он наслаждался одиночеством в бассейне, поднялся, переоделся — и тут услышал стук в дверь.

На пороге стоял Гао Цзянь — в строгом костюме.

— Ты Линь Луси, верно? — он улыбнулся. Морщинки у глаз его не старили, а, наоборот, добавляли зрелого шарма. — Возможно, ты слышал обо мне. Я отец Гао Кэюнь.

У Линь Луси ёкнуло сердце. Эти дни его так закрутили мысли о Юэ Синхэ, что он и забыл: есть ещё одна “глыба”.

Что бы он ни думал, внешне он не выдал ни тени. Моргнул и спокойно распахнул дверь, отступив в сторону:

— Проходите.

Телохранители остались снаружи.

Они сели в гостиной на диване, смотрели друг на друга — и улыбались, улыбались, улыбались.

У Линь Луси аж скулы начали болеть от этой “вежливости”.

Гао Цзянь слегка наклонился вперёд:

— Давай без лишних слов. Честно говоря, я пришёл к тебе, потому что хочу обсудить одно сотрудничество.

Если бы вопросительные знаки можно было материализовать, у Линь Луси над головой сейчас

выросла бы башня метра в три.

Гао Цзянь, похоже, заметил его недоумение и мягко добавил:

— Просто выслушай. Решишь после.

С противоположного балкона, через панорамные окна, Юэ Синхэ отчётливо видел их разговор. Его взгляд мгновенно стал холодным.

Зачем Гао Цзянь здесь?

Точнее — что ему нужно от Сяоси?

Когда Гао Цзянь впервые предложил “проект сотрудничества”, Юэ Синхэ поручил людям проверить его прошлое.

Результаты выглядели совершенно нормальными. Но чем нормальнее было всё на бумаге, тем сильнее Юэ Синхэ ощущал подвох. Он приказал наблюдать за ним постоянно — однако данные всё равно выходили “слишком чистыми”, и это пугало ещё больше.

Гао Цзянь — опасный человек с неизвестными возможностями. Он политик, но вся его карьера была слишком гладкой: будто нет ни одной проблемы, которую он не мог бы решить.

Слишком гладко — тоже ненормально.

И всё же Сяоси не должен был быть с ним знаком. Тогда зачем он пришёл?

Юэ Синхэ хотел дать Линь Луси ещё немного времени... но теперь он не мог позволить ему дальше общаться с Гао Цзянем.

Поэтому, как только Линь Луси проводил Гао Цзяня, Юэ Синхэ постучал в его дверь.

— Входи! — громко ответил Линь Луси.

Дверь была не заперта — Юэ Синхэ вошёл сразу.

Он вдруг занервничал: боялся, что Линь Луси разозлится и выгонит его.

— Сяоси, — тихо позвал Юэ Синхэ.

В голосе было что-то обиженное; тембр — глубокий, магнитный. Эта неожиданная “милота” в сочетании с его силой странно задела Линь Луси изнутри.

Линь Луси только что получил по голове “удар правдой” и до сих пор не переварил. И, видя, что Юэ Синхэ действительно — как и говорил Гао Цзянь — пришёл сразу же, как только тот ушёл, он даже не смог разозлиться.

Юэ Синхэ хотел сесть рядом — поближе. Но боялся, что Линь Луси будет против, и уже собирался сесть напротив.

— Да хватит тебе туда-сюда ходить. У меня уже в глазах рябит, — буркнул Линь Луси, спрятав ту каплю сочувствия, которую испытывал, и нарочно сделав вид, что раздражён.

Юэ Синхэ услышал — и тут же сел рядом.

Их плечи разделяло расстояние в одну ладонь.

Юэ Синхэ, как всегда, сидел безупречно: спина прямая, плечи раскрыты, подбородок чуть опущен, губы спокойные и холодные.

Взгляд Линь Луси скользнул по его чуть выступающему кадыку — и он вдруг спросил:

— Слушай... Юэ Синхэ. Ты правда меня любишь?

Юэ Синхэ словно получил в лоб прямым ударом. На миг в голове стало пусто: зрачки резко сузились, сердце сначала пропустило удар, а потом бешено заколотилось — так, что в груди стало больно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606057>